

На правах рукописи

Хохлова Елена Васильевна

**НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент
Урда Маргарита Николаевна

Официальные оппоненты:

Русскевич Евгений Александрович
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Соловьев Владислав Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», начальник кафедры

Ведущая организация

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации**»

Защита диссертации состоится 28 февраля 2024 года в 13:00 на заседании диссертационного 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/15-12-2023-1d.pdf>).

Автореферат разослан « » января 2024 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Персональные данные как высокодоходный «товар» стали первопричиной образования и тотального разрастания в Российской Федерации подпольного рынка торговли конфиденциальной информацией о человеке. О масштабной трансформации этого теневого сегмента свидетельствуют закрытые интернет-платформы, на которых размещены массовые объявления о сбыте информационных массивов – баз данных, содержащих миллионное количество строк-записей о гражданах.

За последние несколько лет в РФ имели место резонансные случаи утечки персональных данных в Глобальную сеть, которые были вызваны хакерскими атаками и иным неправомерным доступом к ним злоумышленников, приведшие не только к масштабной компрометации, но и многомиллионному материальному ущербу, связанному с устранением их последствий. Неслучайно в указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве целей государственной политики обозначены снижение до минимально возможного уровня количества утечек персональных данных и нарушений требований по их защите, а также обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий (п. 57).

В механизме правового обеспечения защиты персональных данных особое место должно занимать уголовное право. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ответственность за незаконные действия, совершаемые в отношении персональных данных или с их использованием, не предусмотрена (исключение составляет ст. 173² о незаконном использовании документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица).

Ввиду непризнания персональных данных самостоятельным предметом уголовно-правовой охраны, а следовательно и отсутствия сведений официальной статистики оценка количественно-качественных показателей общественно опасного поведения, связанного с персональными данными, не может быть

точной и объективной. Между тем они изменили облик преступности в разных сферах (частная жизнь, экономика, правоохранительная служба, банковский сектор и др.).

Следственно-судебная практика и сообщения средств массовой информации свидетельствуют о том, что основными причинами массовых утечек персональных данных являются так называемые «сливы», производимые сотрудниками кредитно-финансовых учреждений, телекоммуникационных компаний, маркетплейсов, сервисов доставки, транспортных компаний и др. Представители правоохранительных органов используют ведомственные информационно-поисковые системы для получения чужих личных данных и их передачи третьим лицам за денежное вознаграждение или по мотиву иной личной заинтересованности.

Новыми угрозами, порождаемыми незаконными действиями с персональными данными, становятся посягательства на национальную и государственную безопасность, террористические акты, в том числе в отношении общественных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, судей, журналистов и их близких¹. Из недавних примеров – резонансные убийства политического обозревателя Дарьи Дугиной и военного корреспондента Владлена Татарского, персональные данные которых находились в открытом доступе на украинском сайте «Миротворец». После их убийства на странице сайта с их фотографиями появилась отметка «Ликвидирован». По заявлению постоянного представителя РФ при ООН Василия Небензя, в базу этого сайта внесены и личные данные 327 детей, которых националисты считают врагами Украины².

Рост умышленных преступлений для завладения персональными данными (хищение мобильных телефонов, неправомерный доступ к компьютерной

¹ См.: ФСБ разоблачила преступную группу, сливавшую персональные данные силовиков // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220620/dannye-1796661868.html> (дата обращения: 16.03.2023).

² См.: Небензя показал в ООН распечатку скриншота с украинского сайта «Миротворец», на котором фото Дугиной перечеркнуто надписью «ликвидирована» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/08/24/postpred-rossii-pri-oon-vasilij-nebenzia-ne-znaiu-pochemu-ssha-pri>; Небензя задал вопрос о реакции ООН на внесение данных детей в «Миротворец» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221206/deti-1836811096.html> (дата обращения: 16.03.2023).

информации, коррупционные, должностные и служебные преступления и др.) с целью совершения других общественно опасных деяний (получение кредитов, микрозаймов, мошенничество, вымогательство, сталкерство и др.), использование кибертехнологий, увеличивающих их гиперлатентность, – эти и другие криминальные риски обуславливают потребность активного поиска и внедрения оптимальных средств уголовно-правового противодействия рассматриваемым посягательствам.

Актуальность исследованию придает и неэффективность имеющихся в уголовном праве норм, опосредованно оберегающих персональные данные, их недостаточный предупредительный потенциал, что подтверждается несоответствием числа выявленных преступлений показателям криминальной деанонимизации личной информации о россиянах в информационных ресурсах. Нуждается в рекомендациях по квалификации тех преступлений, которые закреплены в уголовном законе для охраны персональных данных, и правоприменитель, отмечающий недостаток знаний об их специфике. Изложенное подтверждает актуальность темы диссертационной работы для доктрины уголовного права, правоприменения и правотворчества.

Степень научной разработанности проблемы. Отмечая высокую потребность в проведении исследования проблем противодействия преступлениям, связанным с персональными данными, следует признать заметное отставание теоретического, прежде всего уголовно-правового, осмысления современных аспектов этого вида общественно опасных деяний и законодательного закрепления уголовно-правовых средств реагирования на них со значительным опережением практического развития права на защиту персональных данных.

Комплексный характер темы диссертационной работы явился основанием для использования нескольких групп научных источников. *Первую* из них составляют публикации, подготовленные по отдельным проблемам уголовно-правовой охраны частной жизни и персональных данных. Это труды Э.И. Атагимовой, С.В. Баринова, И.Р. Бегишева, К.С. Беловой, Л.А. Букалеровой,

М.А. Бучаковой, Е.С. Вологдиной, А.С. Горденко, В.Е. Дивольд, М.А. Дударевой, А.С. Журавлевой, Г.Г. Камаловой, О.С. Капинус, Д.В. Карелина, Д.В. Кирпичникова, Д.А. Конева, Ю.А. Кузьмина, Э.Ю. Латыповой, В.А. Мазурова, А.В. Макарова, Е.О. Машуковой, Т.Н. Нуркаевой, А.С. Озеровой, А.А. Павлинова, Н.И. Пикурова, А.Т. Потемкиной, М.А. Радовой, Е.А. Русскевича, Е.Н. Рязановой, В.С. Соловьева, С.А. Стяжкиной, А.Р. Сысенко, А.С. Унуковича, М.А. Филатовой, Э.Т. Халиулиной, И.Г. Цопановой, В.А. Чукреева, А.А. Шутовой, И.А. Юрченко и др.

Вторую группу составили научные работы по проблеме права на защиту персональных данных в контексте конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную или семейную тайну М.Ю. Авдеева, И.А. Вельдера, И.В. Винюковой, Ю.А. Говенко, С.П. Гришаева, В.М. Елина, А.А. Елисеевой, А.К. Жаровой, В.П. Иванского, Д.А. Ильютovichа, Н.Е. Крыловой, С.Е. Кузахметовой, Б.М. Леонтьева, М.Н. Малеиной, Л.Г. Мачковского, Е.А. Миндровой, И.А. Михайловой, В.А. Новикова, С.Ю. Пашаева, И.Л. Петрухина, М.И. Проскуряковой, В.Д. Рузановой, Т.Ю. Сапранковой, О.В. Судаковой, Ю.С. Телиной, А.Х. Хуаде, Э.А. Цадыковой, И.А. Шевченко и др.

Третья группа источников включает научные труды представителей науки информационного права и общей теории права по вопросам защиты персональных данных: М.С. Абламейко, М.Н. Алексашиной, А.И. Алексеенцева, Е.В. Андреевой, В.В. Архипова, О.В. Афанасьевой, И.Л. Бачило, М.В. Бундина, М.А. Важоровой, А.В. Губаревой, А.Н. Гулемина, Е.К. Волчинской, В.В. Дятленко, И.С. Иванова, В.Н. Лопатина, А.В. Минбалеева, А.Г. Мираева, В.Б. Наумова, В.В. Павлюкова, В.Н. Петрова, Н.И. Петрыкиной, С.Г. Пилипенко, Н.И. Платоновой, О.Б. Просветовой, А.И. Савельева, В.И. Солдатовой, Л.К. Терещенко, А.С. Федосина, М.А. Федотова, Н.Е. Циулиной и др.

Интерес научной общественности к межотраслевой теме персональных данных и их охране уголовным правом нельзя признать значительным. Исключением в этом смысле стала единственная работа С.И. Гутника «Уголовно-

правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных» на соискание ученой степени кандидата юридических наук (Владивосток, 2017).

Признавая высокую теоретическую ценность проведенных исследований, в целом как фрагментарные могут быть оценены имеющиеся в науке уголовного права разработки, посвященные изучаемой проблематике. Их эмпирическая основа в силу высокого динамизма и социальной подвижности проблемы персональных данных использоваться уже не может. В содержании многих публикаций на тему персональных данных нет системного исследования норм международного и зарубежного законодательства; целю, во взаимосвязи друг с другом не освещались проблемы их охраны российским конституционным, гражданским и административным правом. Понятийно-категориальный аппарат не разработан – нет принятого научной общественностью определения персональных данных с выделением их признаков и дефиниции как предмета и средства преступления. Глубокому и обстоятельному исследованию не подвергались ошибки в уголовно-правовой оценке деяний, связанных с персональными данными, которые оказывают негативное влияние на качество правоприменения. Решение указанных проблем теоретического и прикладного характера определяет объективную необходимость проведения специального диссертационного исследования избранной темы.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных или с их использованием.

Предмет исследования составили нормы Конституции РФ, международного и зарубежного уголовного права, отечественного уголовного, административного и гражданского законодательства, ведомственных и иных правовых актов, затрагивающие в своем содержании вопросы охраны персональных данных; материалы следственно-судебной практики по изучаемой категории дел; сведения официальной статистики о преступности

и правонарушениях в РФ; результаты проведенных социологических исследований.

Цель исследования определяется как формирование нового научного знания о теоретико-прикладных аспектах уголовно-правовой охраны персональных данных для противодействия незаконным действиям, совершаемым в отношении них или с их использованием.

Для достижения обозначенной цели были намечены следующие исследовательские **задачи**:

- определение социальной обусловленности уголовной ответственности за незаконные действия, совершаемые в отношении персональных данных или с их использованием, в России;

- выявление положительного зарубежного опыта уголовно-правовой охраны персональных данных;

- оценка состояния норм российского уголовного закона об ответственности за незаконные действия с персональными данными;

- раскрытие содержания нормативного и доктринальных подходов к определению персональных данных;

- разграничение персональных данных со смежными категориями, имеющими самостоятельное юридическое, в том числе уголовно-правовое, значение;

- выявление значения общедоступности персональных данных для целей уголовного права;

- установление проблем квалификации незаконных действий с персональными данными и выработка рекомендаций, направленных на их разрешение;

- формулирование научно обоснованных предложений нормотворческого характера по совершенствованию уголовно-правовой охраны персональных данных.

Методология диссертационной работы определяется характером и содержанием исследуемого круга вопросов. Основу научного исследования

составил всеобщий диалектический метод познания преступлений, связанных с персональными данными. Активно применялись методы анализа и синтеза, аналогии, индукции и дедукции, сравнения и обобщения в целях выявления и описания новых тенденций преступного поведения, связанного с персональными данными (для обоснования социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за их незаконный оборот; выявления соотношения понятий «персональные данные», «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна»; систематизации собранного материала; формулирования выводов и результатов проведенного исследования).

Статистический и документальный методы использовались для изучения документов, печатных и электронных изданий, содержащих сообщения об утечке персональных данных, официальной статистики о преступности и правонарушениях в РФ; структурно-функциональный и формально-юридический – при изучении международных нормативных актов, российского и зарубежного уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, материалов правоприменительной практики; сравнительно-правовой – для выявления в зарубежных уголовных законах моделей ответственности за преступления с персональными данными; метод классификации – для выделения видов преступлений, связанных с персональными данными; анкетирование и логико-математический – при проведении экспертного опроса в целях выявления проблем квалификации рассматриваемых преступлений и обработки ответов экспертов.

Правовую основу исследования составили международные правовые акты, направленные на защиту персональных данных, Конституция РФ, уголовное, административное, гражданское, информационное законодательство, федеральные законы о персональных данных, подзаконные федеральные и ведомственные нормативно-правовые акты по вопросам защиты персональных данных, соответствующие нормы уголовного законодательства ряда зарубежных стран.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные положения о криминализации деяний, квалификации преступлений и уголовной ответственности за преступления, связанные с персональными данными, а также относящиеся к объекту исследования труды по международному, конституционному, уголовному, гражданскому, информационному праву, криминологии и социологии.

На формулирование содержащихся в диссертации положений и выводов оказали влияние труды таких ученых, как М.Ю. Авдеев, С.В. Баринов, Н.Г. Белгородцева, И.В. Бондарь, Л.А. Букалерева, М.В. Бундин, В.В. Вабищевич, М.А. Вajorова, И.А. Вельдер, Р.Р. Гайфутдинов, И.С. Гутник, Р.И. Дремлюга, М.А. Ершов, В.П. Иванский, В.П. Кузьмин, А.В. Кучеренко, Э.Ю. Латыпова, В.А. Мазуров, М.Н. Малеина, Н.И. Петрыкина, Н.И. Пикуров, О.Б. Просветова, Е.А. Русскевич, В.С. Соловьев, Ю.С. Телина, Л.К. Терещенко, А.С. Федосин, Э.А. Цадыкова, И.А. Шевченко, И.А. Юрченко, А.А. Шутова и др.

Эмпирическая база исследования включает:

– результаты изучения 120 приговоров, вынесенных судами по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении персональных данных или с их использованием, 20 судебных постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), 30 уголовных дел с обвинительными заключениями, 50 решений судов по гражданским делам о защите персональных данных, 70 постановлений по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом персональных данных, за период с 2020 по 2023 гг.;

– результаты анкетирования 250 практических работников (судей, прокуроров, следователей, оперативных сотрудников) по проблемам уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом персональных данных, проведенного в 2020–2023 гг. в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Курской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской областях и Краснодарском крае;

– статистические данные за 2020 – первое полугодие 2023 гг. о количестве нарушений законодательства о защите персональных данных и операторов

персональных данных, опубликованные Генеральной прокуратурой РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, ГИАЦ Министерства внутренних дел РФ, Следственным комитетом РФ, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор);

– обзоры и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного и Верховного судов РФ, федеральных судов общей юрисдикции уровня субъектов РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД России за 2020 – первое полугодие 2023 гг.;

– отчеты и экспертно-аналитические обзоры международных организаций, российских и зарубежных компаний, обеспечивающих защиту объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры (Group-IB, Лаборатория Касперского и др.);

– результаты обобщения информации, опубликованной в печатных средствах массовой информации и интернет-изданиях.

Научная новизна диссертации обеспечивается оригинальностью подхода к исследованию персональных данных как самостоятельного социально-правового феномена, отличного от частной жизни и нуждающегося в самостоятельной уголовно-правовой охране от незаконных действий. На основе нового научного знания о теоретико-прикладных аспектах уголовно-правовой охраны персональных данных, полученного при проведении настоящего исследования, сформировано концептуальное системное представление о модели такой охраны.

На публичную защиту выносятся следующие научные положения:

1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконные действия с персональными данными определяется: 1) общественной опасностью, выраженной объективно существующими связями с самостоятельными объектами уголовно-правовой охраны: неприкосновенностью частной жизни, собственностью, честью, достоинством, деловой репутацией, личной свободой и др.; 2) сверхспособностью к детерминации других преступлений,

обусловленной интенсивной цифровизацией всех областей общественной жизни с глобальным ростом объемов вверяемой для идентификации конфиденциальной информации о человеке, обрабатываемой с использованием средств автоматизации, объективно вызвавших появление новых способов посягательств на персональные данные человека (DDOS-атаки на информационные ресурсы с помощью вредоносных программ, взлом аккаунтов, подмена личности и др.); 3) гипертаргетированностью указанных деяний – их нацеленностью на значительное число потерпевших - представителей разных социальных групп (военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, пациенты, клиенты банков, пользователи соцсетей, сайтов, приложений и др.); 4) существенностью вреда, причиняемого физическими и юридическим лицам (материальный ущерб, моральный вред, деловая репутация), а также радикальным изменением социальной значимости вреда, причиняемого государству (национальная, общественная, информационная безопасность, обороноспособность, правосудие).

2. Уголовное законодательство зарубежных стран обнаруживает тенденцию к постановке персональных данных под непосредственную уголовно-правовую охрану путем придания им самостоятельного уголовно-правового значения: 1) *в составе охраны тайны частной жизни* (Дания, Испания, Лихтенштейн, Нидерланды, ФРГ); 2) *наряду с ней* (Беларусь, Грузия, Казахстан) или 3) *самостоятельно* (Великобритания, США, Латвия, Узбекистан, Франция, Швейцария, Швеция, Япония). *Первый подход* к формулированию уголовно-правовых запретов незаконных действий с персональными данными характеризуется поименованием их видов в качестве составляющих информации о частной жизни человека (видео или фотоизображение, аудиозапись голоса); *второй* – определением персональных данных как конструктивного признака уголовно наказуемого деяния, альтернативного сведениям о частной жизни; *третий* – выделением специального состава преступления, в котором персональные данные получают закрепление вне связи с частной жизнью.

3. В отличие от зарубежных правопорядков уголовно-правовая охрана персональных данных в России осуществляется (или может осуществляться)

с привлечением уголовно-правовых средств, выполняющих иные уголовно-политические функции. Это охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и несовершеннолетних, экономических отношений, интересов в сфере компьютерной информации, государственной службы, правосудия и порядка управления. В механизме опосредованной уголовно-правовой охраны персональных данных условно можно выделить две группы составов преступлений, в которых персональные данные могут выступать в качестве: 1) *предмета преступления* (ст. 137, ст. 138, ст. 140, ст. 155, ст. 183, ст. 272, ст. 274¹, ст. 275, ст. 276, ст. 283, ст. 283¹, ст. 283², ст. 284, ст. 310, ст. 311, ст. 320, ст. 325, ст. 327, ст. 330¹, ст. 330² УК РФ), 2) *средства его совершения* (ст. 142, ст. 159¹, ст. 173² УК РФ). Учитывая низкий предупредительный потенциал имеющихся уголовно-правовых средств охраны персональных данных в силу их иного предназначения, появление новых трендов преступности и высокую степень общественной опасности самих по себе незаконных действий с персональными данными, требуется их специальная уголовно-правовая охрана.

4. Персональные данные как предмет или средство совершения преступления представляют собой зафиксированную с помощью материального носителя или в нематериальной (идеальной) форме информацию (сведения) о физическом лице (субъекте персональных данных), охраняемую в режиме конфиденциальности (ограниченного доступа), на основании которой может быть осуществлена его однозначная идентификация.

5. «Частная жизнь» и «персональные данные» – пересекающиеся понятия, исключаящие полное содержательное совпадение. Они различаются режимами правовой охраны: в случае с персональными данными их конфиденциальность предполагает иную форму ограничения доступа к ним (обеспечение их неприкосновенности третьими лицами, согласие обладателя на их распространение), отличающуюся от режима тайны применительно к частной жизни, личной или семейной тайне, что должно учитываться при конкретизации объекта уголовно-правовой охраны и предмета соответствующих преступлений.

6. Персональные данные не имеют одного правового режима. Они могут находиться в режиме конфиденциальности (ограниченного доступа) или доступной информации (общедоступность). Конфиденциальность – дискретный признак, влияющий на наличие состава преступления в случае сбора или распространения персональных данных, охраняемых в режиме конфиденциальности (ограниченного доступа), а общедоступность его исключает. Для целей уголовного права, исходя из разности правового режима открытой информации и информации ограниченного доступа, предлагается толковать понятия «общедоступность» и «конфиденциальность» применительно к персональным данным как кардинально противоположные и взаимоисключающие. С этих позиций уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности персональных данных должны исключать согласие лица на предание огласке личных данных о себе и (или) их общедоступность. Право на неприкосновенность персональных данных является абсолютным личным правом, а потому от волеизъявления лица зависит юридически значимый факт: в случае, если обладатель этого права дает согласие на сбор или распространение персональных данных, состав преступления отсутствует.

7. В целях совершенствования механизма уголовно-правового обеспечения неприкосновенности персональных данных, с учетом положений международного права и соответствующего уголовно-правового опыта зарубежных законодателей, требуется специальная их охрана путем установления уголовной ответственности за сбор персональных данных или их распространение. Для концептуального единства уголовной ответственности проектируемый состав преступления предлагается ввести в главу 19 УК РФ по признаку общности его видового объекта со ст. 137 УК РФ (частная жизнь). Объектом здесь следует признать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность персональных данных, а предметом – конкретные сведения, при наличии признаков, характеризующих их как персональные данные.

8. Для восполнения пробела, существующего в доктрине уголовного права, и размежевания понятий «частная жизнь» и «персональные данные» предлагается

вести в научный оборот определение неприкосновенности персональных данных для их непосредственной охраны уголовно-правовыми средствами. Под ней понимается самостоятельное право человека, представляющее собой гарантированные государством правомочия контролировать свои персональные данные, разрешать или ограничивать доступ к ним с определением порядка и условий такого доступа и требовать защиты в случае его нарушения.

На основании полученных теоретических результатов и выводов разработаны **предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения:**

1. Ввести специальную норму в УК РФ, устанавливающую ответственность за незаконные действия с персональными данными в следующей редакции:

«Статья 137¹. Нарушение неприкосновенности персональных данных

1. Незаконные собирание и (или) распространение персональных данных в целях совершения преступления, либо повлекшие причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

наказываются ...

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

в) в отношении информационно-поисковых систем (баз данных), –

наказываются ...».

2. Дополнить часть первую статьи 63 УК РФ пунктом «т», закрепляющим новое отягчающее наказание обстоятельство «совершение преступления с использованием персональных данных».

3. В целях обеспечения правильной и единообразной квалификации незаконных действий с персональными данными во взаимосвязи с компьютерными, должностными, служебными преступлениями разработан проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении дополнений

в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)"» (*приложение 1 к диссертации*).

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что в диссертации обоснованы и доказаны положения, расширяющие научные представления о механизме уголовно-правовой охраны неприкосновенности персональных данных, его элементах, особенностях функционирования с учетом социальных и правовых реалий. Научно обоснована дефиниция «персональные данные» с выделением их признаков для целей уголовного закона; изучена связь персональных данных со смежными правовыми категориями частной жизни, личной и семейной тайны; проведено их разграничение; разработано понятие общедоступности персональных данных, исключающее использование средств уголовно-правовой охраны; разработано определение неприкосновенности персональных данных как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Полученные результаты и выводы могут служить концептуальной основой для дальнейшего изучения преступлений, связанных с персональными данными, и уголовного законодательства по избранию оптимальных инструментов, охраняющих соответствующие общественные отношения.

Практическая значимость диссертационного исследования. Разработанная автором модель криминализации незаконных действий с персональными данными может быть полезна в законотворческом процессе. Сформулированные по результатам исследования положения в части уточнения понятийного аппарата, а также разработанная специальная методика оценки незаконных действий с персональными данными в механизме совершения должностных, служебных преступлений, преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере компьютерной информации будут способствовать их точному толкованию и правильной оценке, формированию

единообразной следственно-судебной практики. Они могут учитываться при разработке соответствующего интерпретационного судебного акта. Итоговые выводы и результаты, изложенные в материалах диссертации, могут быть полезны при подготовке и проведении лекций и семинарских занятий по дисциплинам уголовно-правового цикла.

Достоверность результатов исследования обеспечена широким комплексом общенаучных и частнонаучных методов познания, изучением значительного количества фундаментальных и прикладных научных трудов, учебной литературы, опубликованных материалов конференций, круглых столов и семинаров, информационно-справочных и документальных источников, сообщений в средствах массовой информации, материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сведений уголовной статистики, обзоров опубликованной правоприменительной практики, материалов уголовных дел, результатов опроса экспертов.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета и рекомендована ею к защите. Отдельные положения и результаты диссертации нашли отражение в одиннадцати научных статьях, из которых шесть опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации по теме научного исследования докладывались соискателем на пяти международных (г. Краснодар, 2022; г. Москва, 2023; г. Санкт-Петербург, 2023) и всероссийских (г. Кострома, 2023, г. Владивосток, 2023) научно-практических конференциях.

Структура диссертации определяется логикой исследования, его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуется методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; показывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту, доказываются их теоретическая ценность и практическая значимость; приводятся данные об апробации полученных результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Социально-правовая характеристика уголовной ответственности за незаконные действия с персональными данными» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе «Социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконные действия с персональными данными»** соискатель дает развернутую характеристику общественной опасности незаконных действий в отношении персональных данных, ее количественную и качественную оценку на примерах следственно-судебной практики, данных официальной статистики Роскомнадзора, экспертно-аналитических центров российских и международных компаний по кибербезопасности, сообщениях СМИ о массовых утечках персональных данных и информационных массивов. Высокая степень общественной опасности противоправных деяний с чужими персональными данными обусловлена последующим их использованием для совершения новых преступлений (приводится их перечень), в том числе в отношении идентифицированного лица. Общественная опасность незаконных действий с персональными данными выражается и в угрозе жизни и здоровью лиц, обеспечивающих государственную и общественную безопасность, и их близких (судьи, сотрудники органов правопорядка, военнослужащие); подрыве авторитета правоохранительных органов и судов; причинении огромного материального ущерба; в множественности потерпевших и др. Подтверждает общественную опасность незаконных действий с персональными данными их совершение с использованием информационных технологий, организованный,

профессиональный и трансграничный характер этого вида преступности, ее гипертаргетированность, виртуализация и гиперлатентность.

Во **втором параграфе** *«Ответственность за незаконные действия с персональными данными по уголовному законодательству зарубежных стран»* рассмотрены нормы уголовного законодательства государств дальнего и ближнего зарубежья об ответственности за незаконные действия с персональными данными. Определено, что концепция уголовно-правового противодействия преступлениям с персональными данными в европейских странах начала формироваться с принятием специального национального законодательства о защите персональных данных еще три десятилетия назад. Положения принятого Европейским союзом в 2016 г. Общего регламента по защите персональных данных (General Data Protection Regulation) были учтены в действующих либо в новых законах стран ЕС о защите персональных данных и в государствах, не являющихся его членами. С учетом этого диссертантом проведены параллели уголовного законодательства иностранных государств с отечественной моделью охраны персональных данных, показаны тенденции развития законодательства, сходство и различие зарубежного и национального подходов к их охране. Сформулированы три подхода к криминализации деяний, определяющих стратегию противодействия преступлениям с персональными данными, когда последние являются предметом и (или) средством совершения преступления.

Диссертант также выделил две основные группы уголовно-правовых запретов, обеспечивающих неприкосновенность персональных данных в зарубежном праве. Первой является группа деяний, не связанных с обработкой персональных данных: незаконные собирание, похищение, получение, распространение, уничтожение, хранение, продажа и использование (Беларусь, Великобритания, Грузия, Дания, Испания, Казахстан, Лихтенштейн, Нидерланды, ФРГ). Вторую составляют посягательства, связанные с нарушениями операторами персональных данных требований получения, автоматизированной обработки, хранения и передачи, установленных для обеспечения их безопасности,

повлекшие несанкционированный доступ, введение, изменение (фальсификацию), обезличивание, повреждение, сокрытие, уничтожение, распространение (передача третьим лицам), а также предоставление заведомо ложных персональных данных или отказ в их предоставлении (Латвия, США, Узбекистан, Франция, Швеция, Швейцария, Япония). Выявлено, что в ряде стран дальнего зарубежья и бывшего СССР имеются концептуальные новации охраны персональных данных, аналогов которых в российском уголовном праве нет. В иностранных уголовных законах не только установлена ответственность за незаконные действия в отношении персональных данных в отдельной норме, но и вне связи с частной жизнью человека. Национальным правом может быть заимствована идея специальной уголовно-правовой защиты персональных данных и баз данных, содержащих сведения о них.

Третий параграф *«Состояние норм российского уголовного закона об ответственности за незаконные действия с персональными данными»* посвящен исследованию современного состояния уголовного закона и практики его применения в отношении незаконных действий с персональными данными или с их использованием. Отмечается, что в отличие от уголовных правопорядков зарубежных стран нормами российского уголовного закона персональные данные непосредственно не охраняются, в связи с чем в науке уголовного права дискутируется, какими из действующих составов преступлений осуществляется их защита. Далее диссертант излагает содержание предлагаемой учеными систематизации составов преступлений, которыми охрана персональных данных может обеспечиваться вместе (или наряду) с другой информацией, и делает вывод о том, что их группирование ввиду отсутствия четкого понятия персональных данных и специальной нормы может быть проведено с определенной долей условности. Предлагается на основании следственно-судебной практики и сообщений СМИ выделить составы преступлений, совершаемых в отношении персональных данных или с их использованием, в которых они могут являться предметом преступления и (или) средством его совершения. Доказывается, что в механизме противодействия незаконным действиям с персональными данными

могут быть задействованы и иные уголовно наказуемые деяния, напрямую не связанные с информацией (против конституционных прав и свобод, семьи и несовершеннолетних, правосудия и порядка управления, экономические, должностные, компьютерные). Аргументируется, что существующие уголовно-правовые запреты созданы законодателем в иных целях и выполняют другую уголовно-политическую задачу, а потому являются только косвенными средствами предупреждения незаконных действий с персональными данными и их последствий. В силу неразработанности понятий персональных данных как предмета преступления (или его средства) и их неприкосновенности как объекта преступления, корреспондирующего предмету, правоприменитель вынужден приспособлять существующие уголовно-правовые средства для их защиты.

Вторая глава «Понятие и признаки персональных данных, имеющие уголовно-правовое значение» содержит три параграфа. В **первом параграфе «Понятие персональных данных для целей уголовного закона»** диссертантом на основе разработок международного права, специального (информационного) российского законодательства и отечественной правовой доктрины осуществлен анализ понятия персональных данных как сложного социально-правового феномена. Подтверждено аргументами, что введенное в статье 3 федерального закона № 152-ФЗ определение персональных данных не может быть применимо для целей уголовного права ввиду регулирования иной сферы общественных отношений, однако может быть основой для систематизации оригинальных признаков персональных данных. Обосновано, что вычленение такой дефиниции позволит сформулировать понятие персональных данных как межотраслевого и уголовно-правового (предмет преступления и (или) средство его совершения), показать их отличие со смежными категориями, привнести единообразие в правоприменительную практику, точно и научно доказательно очертить уголовно-правовой запрет. В завершении параграфа для целей правоприменения предложены авторское определение персональных данных, выделены их признаки как предмета преступления и (или) его средства.

Во втором параграфе *«Соотношение персональных данных со смежными категориями, имеющими уголовно-правовое значение»* подвергаются переосмыслению правовые воззрения на то, что есть «персональные данные» и другие категории, характеризующие личную информацию – «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна», какова их взаимосвязь и соотношение. На основе анализа международных актов и доктринальных источников доказано, что дальнейшая эволюция конституционного права на неприкосновенность частной жизни приведет к многократному возрастанию значимости защиты персональных данных и их конечной автономии как института. Учитывая решения Конституционного Суда РФ, приговоры, зарубежные и отечественные теоретико-правовые исследования о соотношении феноменов частной жизни и персональных данных, содержание понятий «тайна», «конфиденциальность», «правовой режим», диссертантом аргументированы и сформулированы отличия персональных данных от смежных в уголовно-правовом смысле категорий. Констатируется, что для совершенствования механизма уголовно-правовой охраны неприкосновенности персональных данных требуется специальная их защита путем установления ответственности за незаконные действия с персональными данными как особым (непоименованным) предметом преступления с определением круга общественно опасных деяний.

В третьем параграфе *«Общедоступность персональных данных и ее значение для уголовно-правовой оценки содеянного»* раскрывается содержание этой категории для разрешения неопределенности в его понимании правоприменителем. На примерах противоречивых решений судов показано отсутствие единства в юридической оценке открытого доступа к персональным данным. В целях уяснения сути понятия «общедоступность» для устранения вариативной оценки правомерности нарушения тайны персональных данных, размещенных в социальных сетях, иных ресурсах в сети Интернет, диссертант проводит разграничение понятий, характеризующих свободный доступ к информации. На основании содержательных отличий конфиденциальности и общедоступности персональных данных дается их авторская интерпретация.

Делается вывод, что конфиденциальность – дискретный признак, влияющий на наличие состава преступления в случае сбора или распространения персональных данных, охраняемых в режиме конфиденциальности (ограниченного доступа), а общедоступность его исключает. Во избежание искажения квалификации незаконных действий с общедоступными персональными данными сформулированы разъяснения правоприменителю.

Третья глава «Оптимизация уголовно-правовой охраны персональных данных» включает два параграфа. В **первом параграфе «Совершенствование уголовно-правовой оценки незаконных действий с персональными данными (*de lege lata*)** на основе обширной правоприменительной практики обращается внимание на актуальную проблему точности уголовно-правовой оценки деяний с персональными данными. Диссертантом выявлены противоречивые интерпретационные подходы в отношении одних и тех же незаконных действий с персональными данными, закономерно порождающие неоднозначную практику. В качестве системной проблемы выделены особо значимые затруднения правоприменителя при установлении уголовно-правовых признаков содеянного сотрудниками правоохранительных органов, кредитно-финансовых учреждений, операторами мобильной связи, имеющими доступ к информационным системам с персональными данными и др. В диссертации с учетом экспертного мнения и сформировавшихся научных позиций сформулированы рекомендации по квалификации отдельных видов преступлений, опосредованно охраняющих персональные данные. Результаты исследования, восполняя имеющиеся в уголовно-правовой теории и практике пробелы, представлены как проект дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 46 (*приложение 1 к диссертации*).

Во **втором параграфе «Концептуальная модель уголовно-правовой охраны персональных данных (*de lege ferenda*)»** осуществляется изучение и осмысление существующих предложений о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны персональных данных на законодательном уровне. Критическому разбору подвергнут законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации», предлагающий криминализацию незаконных действий с персональными данными в рамках главы 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Выявлены его недостатки и сделан вывод о том, что он не отвечает современным потребностям в уголовно-правовой охране персональных данных, противоречит принципу формальной определенности и доктринальным представлениям о криминализации деяний, дифференциации ответственности, технико-юридическим правилам конструирования уголовно-правовых норм. Диссертант разделяет убежденность в необходимости установления уголовной ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных в отдельной норме. Вместе с тем примерами из судебной практики, трудами теоретиков, результатами экспертного опроса доказывает целесообразность ее закрепления в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Соискатель аргументирует конструктивные и квалифицирующие признаки проектируемого состава, уделяя особое внимание точному определению объекта преступления. По итогу параграфа в целях оптимизации уголовно-правовой охраны персональных данных формулируется редакция новой нормы. В диссертации обоснована также целесообразность введения в ч. 1 ст. 63 УК РФ нового отягчающего наказание обстоятельства «совершение преступления с использованием персональных данных» (пункт «т»).

В **заключении** подведены итоги диссертационной работы, сформулированы ее основные выводы и положения, определены перспективы дальнейшей разработки темы исследования. В **приложениях** 1–2 к диссертации приведены проект дополнений в ППВС № 46 и обобщенные результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

*Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Хохлова, Е. В. Об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности персональных данных человека в странах бывшего СССР [Текст] / Е. В. Хохлова // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 3 (1). – С. 90–97 (0,9 а.л.).

2. Хохлова, Е. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных в зарубежных странах [Текст] / Е. В. Хохлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 62–78 (0,9 а.л.).

3. Хохлова, Е. В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за преступления, связанные с персональными данными [Текст] / Е. В. Хохлова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3 (71). – С. 141–148 (0,6 а.л.).

4. Хохлова, Е. В. К вопросу о защите изображения человека как персональных данных (на основе судебной практики по ст. 137 УК РФ) [Текст] / Е. В. Хохлова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 300–304 (0,5 а.л.).

5. Хохлова, Е. В. Теоретические подходы к пониманию соотношения информации о частной жизни человека и персональных данных: уголовно-правовой аспект [Текст] / Е. В. Хохлова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 336–343 (0,9 а.л.).

6. Хохлова, Е. В. Персональные данные в социальных сетях: теория и судебная практика толкования общедоступности [Текст] / Е. В. Хохлова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – № 3 (90). – С. 214–219 (0,6 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций:

7. *Хохлова, Е. В.* О признаках персональных данных как предмете и средстве совершения преступлений [Текст] / Е. В. Хохлова // Уголовная политика и культура противодействия преступности: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. (30 сентября 2022 г.) / ред. кол. : А. Л. Осипенко (отв. ред.) [и др.]. – Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2022. – С. 423–432 (0,6 а.л.).

8. *Хохлова, Е. В.* Об охране персональных данных уголовным законом [Текст] / Е. В. Хохлова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Преступления, совершаемые с использованием сети «Интернет»: противодействие и предупреждение. – М.: Проспект, 2023. – С. 138–147 (0,7 а.л.).

9. *Хохлова, Е. В.* Частная жизнь, личная и семейная тайна в уголовном праве: проблемы соотношения понятий [Текст] / Е. В. Хохлова // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества : сб. науч. ст. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2023 г.) / ред. кол. : Е.Ю. Антонова (отв. ред.) [и др.]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2023. – С. 250–254 (0,4 а.л.).

10. *Хохлова, Е. В.* К вопросу об общедоступности персональных данных для цели применения ст. 137 УК РФ [Текст] / Е. В. Хохлова // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе (27-28 апреля 2023 г.) / сост. Н. В. Ганжа, А. С. Евстегнеев, Н. В. Кузьмина и др. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2023. – С. 191-196 (0,4 а.л.).

11. *Хохлова, Е. В.* О практике квалификации преступлений с персональными данными [Текст] / Е. В. Хохлова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : матер. междунар. науч.-практ. конф. (9–10 июня 2023 г.) / ред. кол. : Т. А. Огарь (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2023. – С. 285–290 (0,4 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 6,9 а.л.